

"Я не понимаю, о чем ты говоришь" - ответил Исаги, проходя мимо Ноэля дальше в ложу, но парень из Облака не собирался спускать все на тормозах.

"Твои насекомые. Они уже были на арене как ты туда попал. Ты подготовил сцену еще до того, как отправился на битву" - сказал он, и Акацучи, казалось, был готов взорваться. Но я сомневался, что это приведет к чему-то стоящему. Главное я понял, что Исаги был хитер и, казалось, готов был сделать все возможное, чтобы победить. Настоящий шиноби.

"То, что я сделал, не противоречит никаким правилам. Я следовал правилам в том виде, в каком они были доведены до нас, буквально" - сказал он в свою защиту, прежде чем занять свое место и проигнорировать двух других. Ноэль выглядел разочарованным, как будто он вообще не ожидал, что шиноби будет жульничать на экзамене шиноби. Акацучи выглядел разъяренным. Нам крупно повезло, что нас вызвали на битву именно в этот момент, потому что я не был уверен, что парень не бросится на Исаги, если проведёт еще немного времени в одном помещении с ним. Спускаясь по лестнице и направляясь к полю, я обдумывал стратегию предстоящего сражения.

Каждое из предыдущих сражений что-то показывало зрителям. Ноэль и пара бойцов из Кумо показали, что их главная цель устроить шоу. Куроцучи научила меня, насколько важно не недооценивать противника. Поскольку моя тыква парила прямо у меня за спиной, я взвесил достоинства двух возможных подходов, прежде чем остановиться на одном. Акацучи не был угрозой. Он никогда для меня угрозой не был; и это факт.

Это означало, что я мог использовать эту битву, чтобы показать себя как можно лучше. Но не в тайдзюцу, поскольку у меня не было полной уверенности, что он хуже меня, и это не так сильно поразило бы публику, как старое доброе ниндзюцу.

Когда я прибыл на поле и поклонился Расе, он встал и приветствовал меня. По толпе пробежал шепот. Было хорошо известно, что я его сын, но никто из других Каге раньше не приветствовал Генина в ответ. Даже Ооноки только кивнул своей преемнице. Что ж, если и был какой-то способ гарантировать, что все будут следить за моими боями, то это был он. Когда я повернулся к Акацучи, я увидел, как он сжимает кулак, и я мог только ему посочувствовать. Цучикаге не сдвинулся с места с момента поражения Куроцучи, и Акацучи понимал, что все надежды Ивы легли на его плечи. Если он проиграет, у них будет двойной вылет в первом же раунде финала. Не "если", а "когда".

Когда экзаменатор дал сигнал к началу битвы, я сказал несколько слов своему противнику: "Ты молодец, что зашел так далеко. И если увидишь, что не справишься, не стесняйся сдаваться". Я сделал все возможное, чтобы меня услышали все зрители, все же такого рода разговоры заставили толпу еще больше заинтересоваться исходом этой битвы.

Он только усмехнулся, прежде чем броситься прямо на меня с кулаками, покрытыми камнем (когда он успел это сделать?). Я с легкостью увернулся от первых нескольких ударов, а затем отпрыгнул назад и быстро сложил ручные печати. Я намеренно был медленнее, чем обычно, чтобы дать ему нужное количество времени для защиты.

"Стихия огня: Великое Дзюцу Огненного Шара!" - крикнул я, закончив складывать печати. Моя грудь расширилась, и я почувствовал, как жар наполнил мое нутро, после чего я выпустил его на одном дыхании, которое быстро воспламенилось и превратилось в огромный огненный шар, сравнимый с тем, что создал в аниме Итачи.

Моя версия, вероятно, требовала как минимум втрое больше чакры и двигалась намного

медленнее, но для гражданских нужно было зрелище. Акадучи же закончил складывать свои собственные печати и использовал свое дзюцу "Стихия земли: Грязевая стена", толпа заволновалась, когда оба дзюцу столкнулись, и стена взорвалась, отбросив более старшего мальчика назад и на некоторое время оглушив его. Я стоял и ждал, пока он придет в себя. Отсутствие необходимости беспокоиться о том, получу ли я звание Чунина или нет, позволило мне сосредоточиться исключительно на создании как можно большей зрелищности.

Когда он вновь вернулся в битву, то снова увидел, как я складываю ручные печати. На этот раз я это делал чуть быстрее, но только потому, что я знал, что он знаком с дзюцу, которое я собирался применить. Я закончил с печатью птицы и хлопнул ладонью по земле, четко произнося слова: "Стихия земли: Копья Земного потока". Земля вокруг нас загрохотала, собираясь исполнить мой приказ. Я накачал землю чакрой и просто наблюдал. Из земли выросли массивные шипы, указывающие в небо.

Акадучи каким-то чудом удалось подняться ввысь на одном из шипов, после чего он начал перепрыгивать с шипа на шип, демонстрируя акробатические трюки, чтобы добраться до меня, но еще раз сложил ручные печати, но на этот раз со своей настоящей скоростью, так что постороннему наблюдателю они показались мгновенными. Я закончил и держа печать змеи активной, произнес: "Стихия Ветра: Великий Порыв". Вдох, который я выдохнул, превратился в настоящий шквал ветра, который обрушился на моего противника и отправил его обратно туда, откуда он пришел. На обратном пути он врезался в два земляных шипа, проломив их своим телом, а когда он приземлился на землю, то уже был на последнем издыхании.

Думаю, я показал хорошее шоу. Я ждал, что он сдастся или что экзаменатор закончит битву, и поскольку ни того, ни другого не произошло, я понял, что что-то не так. Только инстинкты, выработанные за месяцы боев с Баки, позволили мне увернуться от его апперкота, когда он вылетел прямо из-под земли. Потрясенный тем фактом, что его неожиданная атака провалилась, он был не в состоянии противостоять моему тайдзюцу. Похоже, он все поставил на один удар. Так что не удивительно, что победить его на близком расстоянии было позорно легко. Уклонение здесь, удар кулаком здесь, пинок ногой там, и он был практически никакой. В конце мне не составило труда отправить его в полет другим дзюцу стихии Ветра. На этот раз, когда он лежал на земле, я был уверен, что это настоящий он.

"Сдаешься?" - спросил я его, и он только хмыкнул в ответ, явно обдумывая сможет ли он встать и продолжить битву. Я не мог этого допустить. Люди любили аутсайдеров, а я не хотел чтобы они болели за него. Песок хлынул из моей тыквы подобно цунами, и я наслаждался потрясенными вздохами зрителей, когда песок поднялся в воздух, прежде чем броситься к пареньку из Ивы, как будто собирался обрушиться на него. Он закричал о том, что сдается с видимым страхом в глазах, и песок остановился прямо над ним. Я бы не стал убивать его, если бы он этого не сделал. На самом деле, я был бы в затруднительном положении, если бы он этого не сделал. Моя битва закончилась, и пришло мое время вернуться обратно в ложу. Прежде чем сделать это, я отвесил Расе еще один поклон, а затем поклонился толпе, наслаждаясь их возбуждением.

Экзаменатор объявил тридцатиминутный перерыв, чтобы участники могли отдохнуть, но поскольку реклама на стадионе показывала коэффициенты на каждого участника каждую вторую минуту, я был готов поспорить, что это было сделано главным образом для того, чтобы зрители смогли сделать еще больше ставок. Независимо от того, на кого делалась ставка, всегда выигрывало заведение.

XXX ЧЕТВЕРТЫЙ КАЗЕКАГЕ XXX

"Твой сын - это нечто, Казекаге-доно" - сказал Эй голосом, который мало что выдавал. Этот человек явно уже не тот импульсивный пацан, с которым я несколько раз сталкивался на прошлой войне.

"Действительно. Он талантлив", - согласился я, но Оноки лишь фыркнул, прервав меня. Я повернулся к Цучикаге, и он избавил меня от необходимости задавать вопросы, начав говорить.

"Талантливый? Ба. Он явный гений. Такое тайдзюцу и такое ниндзюцу? Он хорош. Как жаль, что он твой Джинчурики, да? Если бы это было не так, он был бы тем, кто забрал твою шляпу. В этом я уверен." Я просто кивнул в ответ на его оценку, проглатывая стыд и вину, которые нарастали во мне, когда я вспомнил обещание, которое дал ему. Гаара никогда не сможет стать Казекаге. Кири показала, что происходит, когда джинчурики получает большую власть. Джинчурики Суны были ее копьем и щитом. Совмещать такую должность с должностью Каге было бы чрезвычайно глупо. Ни гражданские, ни ниндзя не потерпят этого. Я солгал сыну Каруры и печалился, что буду вынужден продолжать в том же духе. Мальчику нужна была мотивация. Ему нужно было к чему-то стремиться, и я дал это ему.

"Да. Гаара-тян демонстрирует задатки чего-то особенного. Не думаю, что даже я был настолько искусен в его возрасте". Комплимент от самого авторитетного Каге заставил меня вздохнуть. Говорили, что Хирузен освоил более тысячи дзюцу каждой стихии. Это было явное преувеличение, но его слова были ясны.

"Хватит о мальчишке. Есть еще один, о ком я хотел бы поговорить. Абураме. Он сжульничал" - коротко сказал Ооноки, и в комнате внезапно поднялась температура, которую мы все почувствовали. Было похоже, что Цучикаге не хотел затрагивать эту тему, но голос Хирузена просто вывел его из себя.

"Ничто из того, что он сделал, не было против правил, Ооноки".

"Избавь меня от этого дерьма, Обезьяна", - мгновенно ответил Цучикаге, сделав акцент на оскорбительном слове.

"Он подготовил поле боч заранее, чтобы получить несправедливое преимущество над моим Генином, и одержал верх, используя самые бессовестные способы.

"Ты, кажется, забыл, кто мы такие, Ооноки. Мы обманываем, чтобы заработать на жизнь. Кажется, я помню немало ловушек и сюрпризов, поджидавших меня на этих самых равнинах много лет назад. Честная игра это то, что не противоречит правилам. "

"А ведь ходят слухи, что Коноха и их драгоценная Воля Огня выше этого. Если бы только все знали, что ты так же глубоко увяз в грязи, как и все мы".

"Только свиньи валяются в грязи и забывают помыться, Ооноки. Не вини меня за то, что я умею мыться лучше тебя".

В их диалоге было что-то скрытое. Они говорили метафорами и с контекстом, который я не мог уловить. По языку тела Райкаге я мог сказать, что Райкаге тоже был в замешательстве. Я чуть не восхитился тем, насколько легко читался этот человек. Думаю, именно поэтому все переговоры с участием Райкаге велись с помощью кулаков, а не слов.

"Следующий раунд скоро начнется" - разнесся эхом по арене голос экзаменатора. Я взглянул на часы и увидел, что прошла всего двадцать одна минута. Взгляд на неподвижную голову

Джоунина из Кусы сказал мне все, что мне нужно было знать. Я мог посочувствовать его ситуации. Никто не хотел, чтобы два каге сражались в их деревне, и если кто-то не привык к взаимодействию между этими двумя, то вполне мог предположить, что драка вот-вот вспыхнет.

Экзаменатор потратил немного времени, вызывая на поле боя следующих бойцов, а Хирузен и Ооноки прекратили свою перепалку, чтобы сосредоточиться на следующем бою. Ноэль Яцуки и Кира из Кумо стояли лицом друг к другу на арене. После обычного поклона своему Каге, который оставался неподвижным, и вообще едва обращал на них внимание, они начали бой.

Как и первый бой между двумя ниндзя Кумо, этот бой был скорее для галочки. Хотя на этот раз целью было продемонстрировать тайдзюцу, а не кендзюцу. Битва в ниндзюцу была бы более захватывающим зрелищем для толпы, но ни у кого из них не было необходимого запаса чакры, чтобы повернуть что-то подобное, все же в следующем бою победителю этой битвы нужно будет встретиться с Гаарой.

Итак как этот бой был показательный, его исход не вызывал сомнений. Ноэль Ёцуки был мастером тайдзюцу. Я видел это по тому, как он сдерживался, позволяя своему соотечественнику блистать. Я видел это по тому, что ни один удар даже близко не касался его. Он был силен. Я предсказывал, что он и девушка из Ива будут главными противниками Гаары на этих экзаменах, но Ива, как всегда, была обречена на неудачу.

Когда Ноэль Ёцуки, наконец, вывел из строя своего противника, толпа была в восторге от того, что стала свидетелем такого великолепного боя. Однако их реакция была ничем по сравнению с их реакцией на ниндзюцу Гаары. Огонь, Ветер и Земля в сочетании с его огромными запасами чакры и контролем чакры, что позволяло выполнять дзюцу с огромной скоростью и вправду впечатляло. Продвижение Гаары по службе никогда не вызывало сомнений, никогда.

Я повернулся к полю, когда он снова вышел на сцену. Когда он поклонился, я встал и поклонился ему снова. Это было проявление смирения, которого традиционно не ожидали ни от кого из каге, но многочисленные консультации подтвердили, что это был правильный курс действий. Гаара был моим сыном, и мало кому показалось бы странным, что я признаю его таким образом. Кроме того, если они предположат, что это признание Гаары моим наследником, то тем лучше. Однажды шляпа будет принадлежать Темари, но до тех пор Гаара послужит отличным отвлекающим маневром.

Когда мальчик Абураме повернулся к нему лицом, я заметил, что глаза Гаары сузились, а тыква, плавающая позади него, дернулась. Было впечатляюще, что он зашел так далеко, даже не используя свое величайшее оружие. Он был на верном пути к тому, чтобы стать самым могущественным джинчурики Суны в истории. Ни один из предыдущих Джинчурики не был всесторонне развитым шиноби. Гаара полностью разрушит сложившуюся ситуацию.

В тот момент, когда началась битва, руки Гаары были убраны. Огненный шар, который он выдохнул, пронесся прямо через то место, где находился его противник до того, как генин Конохи нырнул в сторону. Что-то в глазах Гаары, должно быть, выдало его намерение напасть. Мальчика нигде не было видно. Он нырнул прямо под землю в тот момент, когда атака Гаары прошла над ним, используя огонь, чтобы совершить свое исчезновение. Гаара обвел глазами арену, прежде чем преклонить одно колено и положить ладонь на землю. Сегодня мальчик Абураме получит ценный урок. Только дураки использовали перемещение под землей в сражении с противником, который был на голову лучше в Стихии Земли. Но конечно же у Абураме был план. Несколько насекомых-кикайчу, гордость Абураме, в мгновение ока окружили Гаару. Однако Гаара, на которого они напали, рассыпался в песок, и я проследил за своим сыном до дерева в мини-лесу на арене. Он на огромной скорости складывал ручные

печати, и я отслеживал их: Баран → Лошадь → Змея → Дракон → Крыса → Бык → Тигр. Накопление чакры было настолько осязаемым, что я мог почувствовать это отсюда, даже особо не стараясь. Было очевидно, что готовится мощное дзюцу. Рано или поздно мой недостаток знаний о Стихии Огня нужно будет исправить.

Я наблюдал, как он сделал глубокий вдох, держа огненную печать, и три струи огня вылетели у него изо рта в быстрой последовательности. Я проследил их путь через поле, когда они разошлись в разных направлениях. Одна из них попала прямо в рой и взорвалась, уничтожив большую часть насекомых. Еще один взрыв прогремел в том месте, куда прыгнул мальчик Абураме, а другой попал в него как раз в тот момент, когда он выпрыгивал из другого места. Пуля прошла прямо сквозь него, уничтожив клон из жуков оставив лишь небольшой намек на то, куда делся мальчик.

Ни один бой не приводил толпу в такой восторг, как этот. Бой Гаары против парня из Ивы был односторонним избиением от начала до конца. А вот этот бой нет. Да, Гааре не грозила никакая реальная опасность, но он еще не нанес ни одного реального удара по своему противнику. Тыква в центре арены дернулась, прежде чем из нее вырвалось настоящее цунами песка, прочесывающее арену в поисках цели.

Когда Гаара нашел его, это было очевидно по тому, как дернулась его голова. Он повернулся прямо в сторону своего противника, и на этот раз я узнал дзюцу по самой первой печати и ощущению его чакры. Великий Прорыв разнес в клочья весь лес на арене, и на этот раз было ясно, что Исаги Абураме получил прямое попадание.

Он неподвижно лежал среди опаленной листвы, но никто не позволил этому обмануть себя. Мальчик был хитер. Вместо того, чтобы приблизиться, Гаара выпустил струйку песка, которая обвилась вокруг запястья мальчика и оторвала его от земли. Светошумовая шашка, которую он сжимал в другой руке, быстро сработала, но никак не подействовала на Гаару. Его контроль над песком был абсолютным. Даже без зрения он мог направлять все больше и больше песка, чтобы покрыть мальчика, пока не осталась видна только его голова. После чего Гаара заговорил: "Сдавайся. Ты устроил хорошее шоу, но это конец." Его пронзительный голос эхом разнесся по арене, напоминая всем участникам, что ему всего шесть лет, что на треть меньше возраста среднего участника экзамена на чунина, и что даже в таком возрасте он был на пути к победе во всем турнире.

"Я сдаюсь. Ты победил", - сказал Исаги Абураме под аплодисменты зрителей. Когда Гаара помог ему подняться на землю с помощью своего песка и пожал руку мальчику, толпа разразилась аплодисментами. Демонстрация мастерства и спортивное поведение обоих участников привела их в восторг. Одно было ясно наверняка: и Коноха, и Суна испытают значительный подъем в бизнесе после этого. Я просто должен был убедиться, что именно мы будем теми, кто получит больше всего от этих экзаменов.

Вскоре была объявлена финальная битва: Ноэль Ёцуки против Гаары из пустыни.